Сохайра, Корион и Наф собрались в храме Десяти Тысяч Богов. В нем находились статуи разных богов, коим поклонялись в империи.

Корион сел на постамент статуи богу Аполлону и глубоко вздохнул.

— Надеюсь, все прошло как следует.

— Я рада, что все решилось так скоро, — сказала Сохайра, оперевшись на лодыжку бога Януса. — Похоже, чрезмерная уверенность дяди рухнула и, полагаю, совсем чуть-чуть, но моя харизма подрасла.

Наф преклонил колено.

— Благодарю Вас.

— Прекрати. Я ведь тоже имела выгоду. И ты подыграл, согласно своему обещанию. Если бы ты рассказал там правду, результаты были бы совсем иными. Ты свободен. Спустишься на станции Слибгавана, там переждешь до возобновления движения торговых кораблей. Так ты сможешь добраться до дома.

— Нет, — ответил Наф, — это не игра. Вы теперь моя новая госпожа. Я отношусь к Вам с такой же любовью, как и к господу Богу. Вы — даровавшая мне жизнь.

— В это тело поместил тебя Асагаясин. Вот его и благодари.

Наф, нет, рыцарь-ученик третьего класса ордена Аль И-Джиа, Джейсен Гэтерикс, низко поклонился. На его шее была заметно радиоэлектронное устройство. Благодаря ему мозговые волны передавались по телу.

— Если позволите, — сказал он, — я хотел остаться на корабле.

Я вспомнил, как несколько часов мы вывели его из виртуального пространства.

Сохайра, я и Гэтерикс сидели рядышком на скамейке, на второй платформе станции Митака.

Станция работала так, словно ничего не произошло. От недавней битвы с космическим кораблем не было ни тени, ни духа: Козерог обратил время назад, и потому здания вернулись в

прежний вид. Инцидент стерся из памяти людей. К сожалению, были и умершие. Погибло двенадцать незнакомых мне людей: жители Митаки и пилоты истребителей из Сил самообороны. Козерог восстановил их тела, но квалиа их не вернулась: они казались живыми, двигались, работали, однако, по сути, являлись роботами, копирующими человеческое сознание. Пред глазами Сохайры тогда все застыло. Время застыло здесь. И после нескольких секунд замирания мир вновь пришел в движение.

Но действия Козерога по восстановления создали очередное «искажение». Они накапливались каждый раз, когда он вмешивался. Вычислительная мощность Козерога не позволяла справиться со всеми исправлениями, прыжками во времени, остановкой и возвращением в реальный мир. Сейчас мир «священного канала» походил на сломанный видеомагнитофон. Даже если не производить изменений, нагрузка на систему росла в фоновом режиме. И если в скором времени не достигнуть машины-матери «Луны», расположенной на планете Рим, то этот мир ждал разрушительный коллапс.

Однако даже в такой ситуации я снова отправился на Землю ради Джейсена Гэтерикса. Просто я не смог отказать просьбе Сохайры, с ее «пожалуйста».

Джейсен Гэтерикс был все того же монотонного черного цвета. Возраст — двенадцать лет. Согласно данным «Альянса», он был светлокожим, с серебристыми волосами и голубыми глазами, но в этом мире черным был он вплоть до ногтей и глазных яблок.

Прохожие постоянно оглядывались на нас.

Гэтерикс закрыли лицо руками.

— То есть, это не рай, а фальшивый мир, и я до сих пор нахожусь на линкоре?!

Некоторое время мальчик так и сидел, а сквозь пальцы слышались всхлипы.

— Что с тобой? — спросила Сохайра. — Скажи же что-нибудь?

Через несколько минут он заговорил:

— Я не исполнил миссию, данную мне Богом, но выжил. Однако, если умру, то смогу попасть в царство Божье. Пожалуйста, даруйте мне милость.

— Не собираюсь я убивать военнопленного.

Услышав ответ, Гэтерикс внезапно приложил руки к шее и стал душить себя. Сохайра накинулась на него и ударила по щеке. Затем они вместе повалились со скамейки.

— Нельзя умирать, — сказала Сохайра.

— Дайте мне умереть! — взмолился Гэтерикс.

— Ни за что! Хочешь попасть в царство Божье, хорошо, но не таким образом! Тем более, такому ребенку, как ты!

— Пожалуйста.

— Нет.

Сохайра вновь бросилась на Гэтерикса, но в этот раз не ударила, а обняла. Мальчик перестал дергаться и застыл.

— Ты жив, — сказала Сохайра.

19

То объятие. Я вспомнил о нем, когда взглянул на Гэтерикса в храме. Сохайра, как и остальные члены императорской семьи, обладали сильным влиянием на других людей. Гэтерикс также внял ее словам. Можно сказать, что харизма Сохайры превзошла харизму Спасителя.

Гэтерикс поднял голову.

— И что же мне делать? — сказал он.

— «Что»? — переспросила Сохайра.

— Повторяю, я намерен служить Вам, но не знаю, чем именно могу помочь. На родной планете Зэновесе я полировал кожаные ботинки миссионера нашего края. Также ухаживал за лошадями. Если не доставлю Вам неудобств, могу заботиться о Вашей одежде?

— Все в порядке, — сжала его руку Сохайра. — Ты не слуга, ты обязан что-то делать взамен. К тому же у меня всего лишь пять личных вещей, включая ту одежду, что сейчас на мне, а с чисткой одежды справляется и Асагаясин.

— Но что же тогда мне делать?

Замешкавшись, Сохайра взглянула на Кориона.

Капитан прочистил горло и сказал:

— Желание служить принцессе — благое намерение. Но все не решается так просто. Во-первых, тщательно займись собой. Между Империей и Альянсом много различий. Политика, экономика и культура — все разное, включая язык. Поговори с экипажем флота, узнай имперский стиль. Хотя нет. Твое тело принадлежало в прошлом слуге Его Величества Гальбы, так что могут быть те, кто знал Нафа. Так что не следует знакомиться без особой надобности. Если в разговорах будут явные различия, кто-нибудь да выяснит правду.

— Что касается прошлого, то, я думаю, с этим не возникнет проблем, — сказал Гэтерикс. — Я, Джейсен Гэтерикс, но это тело хранит все воспоминания Нафа.

— Вот как? — хмыкнул Корион.

— Зная все о Нафе, я могу и сейчас воспроизвести его личность.

— Не опасно ли это?

— Все в порядке. Как бы это сказать, душа Нафа покинула тело, но, кажется, остался его призрак.

— Призрак убийцы? Звучит как ужастик.

Гэтерикс покачал головой.

— Он был бедным человеком, и единственным способом выжить в его тяжелой ситуации было пойти на службу к тому Гальбе. Я молюсь за него. Конечно, не Спасителю. Пускай я в него и верю, но благодаря моей госпоже я понял некоторое противоречия его учения. Я просто хочу молиться за спасение души Нафа.

Кажется, Гэтерикс полностью пришел в себя. Я почувствовал некоторое сходство с ним. Помню, когда я узнал, что моя Земля всего лишь виртуальный мир, я был сломлен. И остановило меня у самого края то же самое объятие. Интересно, сердце мое билось бы также, как и у Гэтерикса, именно из-за ее харизмы?

Видимо, из-за того, что я углубился в самоанализ, в столовой вышли из строя несколько приборов. Повар все нажимал на кнопку смены режима для варки макарон, но реакции не следовало.

Да, мне нравилась Сохайра. Из-за того, что она была точь в точь как любимая мною Сакурако. Но, возможно, что меня влекла сила, заложенная в ней. Может быть, мне лишь казалось, что я сражаюсь по своей воле, но в действительности я полностью подчинен Сохайре.

«Другой я» рекомендовал не углубляться в эти мысли, но я его не слушал.

В это время флот вновь прибыл на станцию Слибгавана. Затем проходили поиски разрушенных кораблей, сбор полезных частей и ремонт поврежденных. В этот период моим «телом» руководил «другой я». Без участия в экстремальном бою его одного достаточно для управления кораблем.

Я вернулся во взломанные хакерской атакой корабли, но в тех, где была Горговия, моя сущность была измененной. Я так же ощущал себя имперским кораблем, но действовал без особой осторожности в управлении. Однако из-за возросшей роли «норм» сила этих кораблей была снижена.

В системе Шака мы не могли долго задерживаться из-за нехватки запасов еды. Сохайра, Корион и десятки других капитанов высшего ранга день за днем обсуждали дальнейшие шаги.

Воинственные капитаны предлагали ударить вглубь Альянса, ведь военная сила последних составляла только одну третью той, что была в Шаке. Учитывая предыдущую победу, рассчитывали пройти вплоть до их столицы Аль И-Джиа.

Противоположную точку зрения представлял Корион. Он учитывал полученную от Нафа, в Альянсе известного как Джейсен Гэтерикс, о так называемой «Священной войне». Именно благодаря ей все попытки империи оборачивались провалом.

Когда объявляется «Священная война», граждане Альянса должны были отдавать все силы и ресурсы во имя Спасителя. Тем самым на передовую поступали самого разного рода товары, а корабли строились и поступали в строй, игнорируя всякие экономические показатели эффективности. Ее эффект распространялся и на моральный дух солдат, готовых сражаться до последнего.

Сохайра, разумеется, занимала сторону Кориона. Ведь и я потерял большую половину военной мощности. Сейчас лучше было избегать столкновений с Альянсом. Впрочем, и она была на перепутье. От ее решения зависело будущее империи. И потому после двухчасового совещания она взяла перерыв.